

A romantic couple is shown in a modern office setting. The man, with a beard and wearing a white shirt, is sitting on a dark leather sofa and embracing the woman. The woman, with long blonde hair and wearing a blue blazer and skirt, is sitting on his lap. They are looking at each other with affection. In the background, there is a desk with a brass lamp and a bookshelf. A large window on the right shows a city skyline at night.

Влада ясная

Сладкая
кара для
карьериста

18+

Влада Ясная

Сладкая кара для карьериста

«Автор»

2026

Ясная В.

Сладкая кара для карьериста / В. Ясная — «Автор», 2026

Пять лет Кирилл ждал повышения. Но в день назначения его место занимает Маргарита — столичная акула, которая проливает кофе ему на рубашку, а через час ставит на колени. Он ненавидит её. Мечтает отомстить. Но каждая их встреча — лезвие: между унижением и желанием, между приказом и мольбой. Его тянет к ней с неодолимой силой. Сможет ли женщина, наученная предательством, поверить мужчине, который хотел украсть её победу? И сумеет ли мужчина, привыкший брать своё, принять тот единственный вид власти, который не отнимают, а дарят?

© Ясная В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Влада Ясная

Сладкая кара для карьериста

Глава 1

В предвкушении судьбоносных новостей Кирилл спешил на свидание, то есть собрание, с начальством в конференц-зале. Он встал пораньше. За пять минут до будильника. Какая-то неведомая сила толкнула его в грудь, будто нашептывая: сегодня твой день, не проспай! После пяти лет работы заместителем стареющего креативного директора наконец-то открывалась вакансия. И место было по праву его. Ровно в семь ноль-ноль он выключил песню будильника «Солнышко мое, вставай».

Кирилл похрустел членами, потягиваясь то на одном боку, то на другом. Кирилл Филин чувствовал власть в каждой мышце. Он представлял свой новый кабинет. Тишину. Послушный штат. И новую ассистентку. Ему нужна была не просто секретарша, а идеальный инструмент для работы – эффективный, предсказуемый, с безупречным вкусом. Человек, который будет читать его мысли.

Место непременно должно оказаться в его руках! Иных кандидатов на должность просто не существует. И кто, как не Кирилл Филин, с его опытом и образованием способен занять это почетное место?

Однако, казалось бы, благосклонная к нему рука судьбы дрогнула. По дороге в офис он заскочил в любимую кофейню. На выходе, балансируя со стаканом, он заметил женщину. Она шла впереди, и он на секунду задержал взгляд на ее спине. Прямая осанка, собранные в тугую низкую косу волосы, четкий ритм шагов. В ней чувствовалась скрытая сила. Интересно, смогла бы она соответствовать моим стандартам? – мелькнула мысль.

Кирилл провел ладонью по подбородку, проверяя гладкость кожи. Сегодня все должно быть безупречно. Даже воздух в его новом кабинете должен будет вибрировать от скрытой энергии, а не пахнуть затхлостью и старческим маразмом. Он задумался о том, кого возьмет в помощники. Не просто исполнителя, а человека, на которого можно опереться. Кого-то... живого. Того, чей острый ум будет щекотать ему нервы, а неусыпное внимание – согревать самомнение. Он вспомнил мимолетный образ из холла: струящаяся линия спины, собранные в тугую косу волосы, обещавшие рассыпаться тяжелым водопадом. Было что-то неуловимо знакомое в ее сосредоточенной строгости, будто она уже несла в себе какую-то важную тайну, касающуюся лично его. Эта мысль заставила его нахмуриться. Слишком много личного. Нужен профессионал, а не загадка. Он отбросил образ, сосредоточившись на предстоящей встрече.

Наваждение пришлось поспешно отогнать: двери лифта уже распахнулись и заглатывали, не жуя, главбуха Веру Палну и кумира всей его трудовой жизни – Августа Семеновича, исполнительного директора, одного из тех боссов, с которым у него и было назначено утреннее свидание. То есть собрание. Кирилл ускорил шаг, чтобы успеть войти. Его шанс произвести впечатление. И в этот момент женщина резко развернулась.

Они столкнулись. Горячий кофе хлестнул Кириллу прямо в грудь.

– Ах, ты ж! – не удержался Кирилл.

Рубашка с накрахмаленным воротничком и манжетами оказалась безнадежно испорчена. Пятно лавандового рафа расползлось по груди и никак не прикрывалось галстуком.

– Эй! Смотри-ка, куда прешь! – прикрикнул он. – Или ты линзы дома забыла?

Он медленно поднял взгляд. Перед ним была та самая женщина. Бледно-голубые глаза смотрели на него не с испугом или извинениями, а с холодной, безразличной оценкой. Будто она рассматривала неудачный макет.

Она едва заметно приподняла бровь. Взгляд скользнул по пятну на его рубашке, а затем вернулся к его лицу.

– А вы? – ее голос был низким, спокойным. – Или вы считаете, что пространство перед вами обязано расчищаться само?

Он почувствовал, как по спине пробежал разряд. Не злости. Адреналина. Вызова.

– Я считаю, что на деловые встречи не опаздывают. И не создают помех другим.

– Какая трогательная забота о коллегах, – она усмехнулась, но глаза остались холодными.

– Тогда совет: в следующий раз пейте кофе после совещания.

Она окатила его холодным взглядом и развернулась на высоких каблуках ботильонов. и нажала кнопку нужного этажа. Ее движение было точным и экономичным. Ни капли нервозности.

Кирилл вошел в свой лифт с начальством, чувствуя жгучую смесь ярости и любопытства. Ее пудровый, чуть горьковатый аромат все еще витал в воздухе. Кирилл допивал остывающий кофе безо всякого настроения, но продолжал коситься в сторону отошедшей в дальний угол лифта оппонентки. Казалось, ее теплый пудровый запах поселился в его голове. Думать ни о чем не хотелось, а хотелось распустить объемно плетенную русую косу этой дерзкой мамзель и наслаждаться ощущением скользящих между пальцев волос. Выходя из душной кабины, Филин нехотя засмотрелся на ее стройные икры, обтянутые капроном дорогих чулок, и не сразу понял, что они идут в одном направлении: Кирюша в конференц-зал за долгожданным повышением, а эта заноза в заднице... уже хватается за округлую полированную ручку той двери, куда триумфально должен был шествовать он сам. В его конференц-зал.

Его шаг замедлился. Внезапная догадка ударила его, как ток.

Дверь перед ним распахнулась. Она стояла во главе стола, облокотившись ладонями о столешницу. Те самые бледно-голубые глаза встретились с его взглядом. В них читалось тихое торжество и обещание.

Глава 2

С появлением Кирилла и этой женщины разговоры в зале стихли, перейдя в шепот. Кирилл почувствовал на себе десятки взглядов. Между двумя директорами – Геннадием Аркадьевичем и Августом Семеновичем – пробежало молчаливое напряжение. Первый хмурился, впиваясь взглядом в коллегу поверх очков. Второй – расслабленно откинулся на стуле, чуть улыбаясь и занимая все сиденье, и положил одну лодыжку на другую, покачивая трендом сезона – драными кедами Balenciaga. Казалось, они знали что-то, чего не знал он.

Август Семенович приложил к губам пальцы с отшлифованными ногтями, прикрывая хитрую усмешку, и косил глаза в сторону вошедших. Геннадий нахмурился еще больше. На что губы Августа Семеновича искривились, и он старательно прикрывал их, похлопывая по губам.

– Начнем, – Геннадий Аркадьевич призвал всех прекратить смешки и обратить на него внимание, собираясь огласить тему их совещания.

До грозного приветствия Кирилл только и успел примостить задницу на свободный стул возле своего приятеля Темки Фомина, предусмотрительно накинувшего пиджак на свободный стул, дабы занять место для друга.

Темка проводил взглядом новенькую, усевшуюся по левую руку Геннадия и, пихнув локтем приятеля.

– Ты ее знаешь? – прошептал Темка, не отрывая глаз от незнакомки.

Кирилл холодно взглянул на друга.

– Имел неудовольствие. Вопрос – что она здесь делает.

Темка только пожал плечами. Кирилл отвел взгляд. Мысли лихорадочно работали. Новая секретарша гендиратора? Слишком уверенная для секретарши. И слишком дорогой dress-code. Он вспомнил Маринку, прежнюю секретаршу, – эффективную и... беспристрастную. С ней у него была краткая, ни к чему не обязывающая история, которую оба предпочли забыть. Он не смешивал личное с работой. А эта... – он бросил взгляд на профиль женщины, – смотрится так, будто уже все перемешала.

Начали с отчетов за квартал. Скучно, нудно, неинтересно. Кирилл в нетерпении ерзал на стуле. Вера Пална вконец усыпила всех отчетом о движении средств. Когда приступили к обсуждению нового крупного проекта, все уже походило на передержанных в кипящей воде вареников.

Кирилл не клевал носом только из-за терзавшего его невесть почему чувства ревности, разыгравшегося от полного обожания взгляда, каким эта женщина смотрела на гендиратора. Геннадий Аркадьевич – мужчина на загляденье и на выданье. Разведен последние лет эдак десять, а сын его недавно разменял третий десяток, что очень будоражило незамужних девушек, не определившихся, кому стоит строить глазки: сыну или же отцу. Кажется, гендиратор выписал себе новую секретаршу. Вот только, что она делает на их собрании? И куда уйдет Маринка? В декрет? Или может в его, Кирюшин, отдел? Кирилл так-то не против.

Геннадий Аркадьевич уверенным жестом поправил очки, блеснув циферблатом часов от Cartier на заросшем жесткими волосками запястье. Было что-то до скрежета зубов обидное в той разнице, с какой эта невыдержанная девица смотрела на Кирилла и на его босса.

Заскучавший от бездушных цифр Август Семенович поглядывал на новенькую томным взглядом с поволокой и загадочно улыбался, присматриваясь к Кирюше, и ей-богу, Кирилл видел, как шеф ему подмигнул.

– Пользуясь поводом, хочу сделать небольшое объявление, – Геннадий Аркадьевич нервно поправил узел галстука, – как вы помните, совсем недавно у нас освободилась вакансия начальника креативного отдела...

Кирилл приосанился, расправил плечи и вскинул подбородок, ожидая предстоящего назначения.

К его удивлению, незнакомая мамзель поступила схожим образом, дополняя образ победительницы восхищенным взглядом в сторону Геннадия Аркадьевича.

– Рассмотрев каждого претендента, мы выбрали самого достойного, – гендир, будто крокодил из воды, поглядывал на Августа, кривившего тонкие губы в зарождавшейся усмешке.

– Наш выбор был сделан в пользу таких качеств как профессионализм, опыт и навыки работы в команде, – деловито сообщил гендиректор.

Сердце Кирилла на секунду замерло, а затем забилось с бешеной силой. Профессионализм, опыт, командная работа. Это был он. Это должно было быть он.

И в этот миг его взгляд скользнул по холодному пятну на рубашке. По тому, кто сидела напротив. По ее спокойному, уверенному лицу.

Ледяная волна прокатилась по его спине, сменившись приступом жгучего унижения. Нет. Не может быть.

– Хочу представить вашему вниманию нового руководителя креативного отдела – Маргариту Чиклину.

Звук ее имени ударил по слуху, как хлопок. Весь воздух вышел из легких. Маргарита Чиклина. Не просто нахалка из лифта. А та самая Чиклина. Маргарита Чиклина. Нет. Не так. Сама Маргарита Чиклина – акула, до остова обгладывавшая скелеты конкурентов и дробившая острыми зубками их кости. Имя успела заработать себе в Нерезиновой, провернув ряд успешных сделок с зарубежными брендами. Здесь Кирюша преуменьшал – за ней лежали не только выгодные контракты, но и инновационные методы в стратегиях ведения бизнеса. Собственно, без них не было бы и тех самых контрактов, на которые с завистью смотрело все заМкадье. Положа руку на сердце, все еще отказывавшееся отзываться после услышанного громкого имени, Кирилл припомнил, что не один час потратил на изучение ее стратегий, и признаться, остался в полном восхищении!

– Благодарю вас за представление, Геннадий Аркадьевич. Знаю, что репутация всегда впереди, но хочу вас заверить, – тут Кирюха припомнил слухи о склочности характера его новой начальницы. – Что я всегда открыта для новых веяний и идей. ...и сразу хочу обозначить правила игры, – ее голос, до этого звучавший почти тепло, стал гладким и твердым, как лед. – Я ценю инициативу. Но не приемлю саботажа и неподчинения. В моей команде мы работаем четко.

Она обвела взглядом зал, и ее глаза на секунду задержались на Кирилле. В них не было личной злобы. Была лишь абсолютная, безразличная ясность. Ты теперь в моей команде. Мои правила.

Кирилл сжал кулаки под столом. Все было кончено. И в то же время все только начиналось.

Глава 3

– Ну что, видел нашу новую начальницу? – раздался за дверью приглушенный голос.
– Видел, – последовал неохотный ответ.
– И как впечатления? Строгая, да?
– Впечатления? – второй голос прозвучал резко и тише. – Впечатление, что мое кресло кто-то занял. И мне это не нравится. В остальном претензий нет, – хлопнувший кухонный агрегат выпустил в приоткрытую щель каморки запах борща и рыбы.

– Принесла ее сюда нелегкая! Я пять лет это место ждал! – у Риты сомнений не осталось: речь шла о ней, вернее, о ее заднице.

После назначения на должность Рита отпраздновала столь приятное событие в не менее приятной компании руководства конторы, отведав блюд из морепродуктов от ресторана Art-Caviar, заботливо заказанных Геннадием Аркадьевичем, и пропустив бокал-другой брюта Moët & Chandon «Imperial». После она еще успела пролистать несколько доставшихся ей в наследство от предшественника папок с делами, и ее начала мучить жажда. Затем-то Рита и оказалась на пути к кулеру на территории комнаты отдыха и столовой одновременно.

Снедаемая изнутри любопытством и гордостью за накаченные в спортзале формы, Рита без стука распахнула дверь. Двое сотрудников, сидевшие спиной, вздрогнули и обернулись. На их лицах застыла маска ужаса.

– Обсуждаем дресс-код? Или производительность? – ее голос был тихим и ледяным. Она медленно обошла стол и остановилась рядом с Кириллом, положив ладонь на спинку его стула. Он невольно замер. – Я рада, что вы так активно вовлечены в жизнь коллектива. Уверена, это рвение пригодится для внеурочной работы. Ты, – она взглянула на второго сотрудника, – сгоняешь за кофе для всего отдела. А ты, Кирилл Дмитриевич, останешься после собрания. Обсудим твои карьерные перспективы.

Подбросив еще парочку малоприятных поручений, чтобы жизнь в офисе медом не казалась, Маргарита терпеливо ждала, когда же опустеют стены конторы. Стратегию ведения дел она уже давно придумала, а для аперитива пора было навести порядок среди доставшихся ей зеленых и никудышных кадров.

– Можно к Вам, Маргарита Андреевна? – подал из-за двери голос Кирилл. Куда только его утренняя свирепость растерялась?

– Входите, – строго отчеканила она.

Дверь приоткрылась, и в кабинет вошел Кирилл. Маргарита бросила на него оценивающий взгляд. На нем была дорогая, но слегка помятая рубашка – видимо, день выдался непростым. Костюм сидел хорошо, подчеркивая высокий рост и спортивное телосложение. Неплохо, – мелькнула у нее мысль. Внешние данные соответствуют портфолио. Жаль, что характер – нет.

Если бы не их стычка утром, она, возможно, даже отметила бы его как перспективного сотрудника. Рост под метр девяносто, резкие, четкие черты лица, умело подчеркнутые легкой небритостью. Но эти серые глаза, которые сейчас смотрели на нее с вызовом, скрывающим нервозность, она уже успела запомнить.

– Входите, Филин. Не заставляйте себя ждать, – ее голос прозвучал ровно и холодно.

Он шагнул внутрь, стараясь казаться уверенным, но легкое напряжение в плечах его выдавало.

– Я подготовил сводки по текущим проектам, как вы просили. Файл на вашей почте, – сказал он, останавливаясь перед столом.

Маргарита медленно отъехала на кресле, едва слышно скрипнув колесами. Она откинулась, закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди. Поза, четко обозначающая дистанцию

и превосходство. Она была готова выслушать его доклад, но в первую очередь – проверить, на что он способен под давлением.

– Благодарю, – она повернулась к монитору и бегло пробежалась глазами по входящим. Ее брови чуть приподнялись. Адрес отправителя... creative.king.filin@agency.com. «Креативный король Филин». Серьезно?

Уголок ее губ дрогнул от насмешливой усмешки, которую она тут же подавила. Вот оно, то самое раздутое эго, о которое, как она и предполагала, ей предстоит споткнуться. Терпение – не ее сильная сторона, но сегодня она будет выдержана, как скала. – Я не вижу письма, Кирилл Дмитриевич. Может, отправили с личной почты? – ее голос был сладок, как яд.

Он молча подошел, наклонился к монитору. От него пахло дорогим гелем и нервами.

– Маргарита Андреевна... – его голос прозвучал хрипло. Не от страха. От ярости, сдавленной необходимостью стоять здесь и терпеть.

– Нашлось письмо? – ее вопрос повис в воздухе, сладкий и ядовитый.

– Я его отправил. В 18:30, – сквозь зубы произнес он, упираясь ладонями в стол. Унижение жгло его изнутри жарче любого удара.

Она подошла к нему вплотную. Не касаясь. Не для того, чтобы ударить. Чтобы нарушить личное пространство. Он замер. Ее пудровый аромат смешался с запахом его собственного возбуждения и ярости.

– Значит, проблема не в почте, – она прошептала так близко к его уху, что он почувствовал тепло дыхания. – Проблема в неподчинении. В том, что вы до сих пор считаете это кресло своим.

Ее пальцы легли ему на пояс, холодные и уверенные. Кирилл замер, весь превратившись в слух и натянутый нерв. Ненависть и нечто другое, темное и запретное, вспыхнуло в нем.

– Вы хотели власти, Кирилл? – ее голос был низким, почти ласковым. – Но настоящая власть – это не кресло. Это дисциплина. И умение подчиняться правилам.

Она сделала едва заметное движение рукой у его пояса. Звякнула пряжка. Это было в тысячу раз хуже, чем удар. Это было последнее предупреждение, облеченное в форму интимного жеста.

Внутри у него все сжалось. Не от страха. От адреналина. От чудовищного, нелепого возбуждения, рожденного абсолютной потерей контроля. Его мысли путались. Он ненавидел ее. И в тот же миг его мозг услужливо подсовывал образы: как он сам, здесь и сейчас, разворачивает эту ситуацию против нее. Как доказывает, что он – не просто жертва.

– Бояться? – он выдавил из себя, и в его голосе прозвучала хрипкая усмешка. – Вы ошиблись адресом для запугиваний, Маргарита Андреевна.

Она замерла. Затем тихо, почти восхищенно рассмеялась.

– О, я вижу, вам нравится играть с огнем, – она снова приблизила губы к его уху. Теперь в ее голосе звучало не только презрение, но и интерес. – Прекрасно. Но запомните: в моей игре правила устанавливаю я. И если вы еще раз позволите себе обсуждать меня за спиной... последствия будут гораздо серьезнее.

Она отступила на шаг. Внезапная дистанция ударила по сознанию, как хлыст. Жар от ее близости, стыд, ярость и дикое, неконтролируемое возбуждение смешались в нем в клубящийся ураган.

Резкий звук – не удар, а щелчок сложенного в руке Маргариты кожаного ремня о край стола – заставил Кирилла вздрогнуть. Звук был громким, властным, намеренно унижительным. От одного этого звука по спине побежали мурашки.

– Все понятно? – ее вопрос прозвучал уже из-за стола, холодно и деловито.

Кирилл молчал. Сказать было нечего. Он понял только одно: эта женщина только что переписала все правила. И теперь ему предстоит решить – принять ее игру или найти способ

переиграть. Но одно он знал точно: ничего подобного он в жизни не чувствовал. Это была опасная, пьянящая смесь ненависти и самого острого влечения.

– Просите, – тихо сказала она.

– Что? – он не понял.

– Просите, чтобы я дала вам еще один шанс. Правильно.

Их взгляды скрестились. В ее глазах он увидел не просто злорадство. Он увидел игру. И вызов. Сердце бешено заколотилось. Это было в тысячу раз унижительнее, чем крик. И гораздо волнующе.

– Маргарита Андреевна... прошу дать мне возможность исправиться, – выдавил он из себя.

– Хорошо, – она сделала шаг назад, будто отпуская поводок. – Завтра к девяти утра будете здесь с новым, идеальным планом презентации для «Волны». Не опоздаете. И, Кирилл? – она уже повернулась к столу. – В следующий раз учите матчасть. И не забывайте, кто здесь главный.

Глава 4

Кирилл схватил ремень и выскочил из кабинета Чиклиной, забыв попрощаться. Он добежал до туалета, придерживая рукой брюки, стремившиеся на каждом шагу соскочить с бестолкового хозяина.

Теперь Маргарита Андреевна завладела таким секретом, от одного воспоминания о котором по спине пробегал жар, а уши пылали. Этот инцидент давал начальнице гораздо больше власти, чем написано в должностной инструкции.

Ладони вспотели, ручка двери в уборную выскользнула, доведя Филина до бешенства. Уже внутри подставив руки под ледяную воду и ополоснув лицо, он решился посмотреть на себя в зеркало. Пылающие румянцем стыда щеки и совершенно неподходящая к ситуации, будто приклеенная к лицу, дурацкая улыбка. Край рубашки подло нырнул в раковину и тут же намок.

Идти в таком виде на метро не представлялось возможным. Тем более стоять в нелепой позе, демонстрируя всем прохожим последствия сегодняшнего вечера, он тоже не собирался. Филин наспех заправил мокрый край рубашки, затянул ремень, к которому теперь как-то стеснялся прикасаться, и заказал такси.

Кирилл плюхнулся на сиденье и с досадой заметил, как водитель чуть изогнула накрашенные губы в улыбке, как будто догадалась, как он провел вечер.

Кирилла охватила удушливая волна, которую никак нельзя было списать на пашущую вовсю печку, ведь на дворе стоял июнь. Он хотел было пересест на заднее, но понял, что это смотрелось бы еще глупее. Кирилл наконец захлопнул дверь так громко, будто это был колхозный девятос, а не Тойота Приус.

Последний гвоздь в крышку гроба его терпения забила Виолетта, которую он подцепил в клубе на прошлой неделе. Смартфон раздраженно пикикнул сообщением: «ну зая, сколько тебя ждать то уже?»

«Потом. Работаю,» – быстренько наклепал он на чистом мужском без акцента и спрятал телефон в карман.

По приезде Кирилла ждало еще одно стихийное бедствие: вернувшаяся раньше оговоренного мать незамедлительно провела инспекцию в квартире, по итогам которой был выявлен ряд существенных недочетов: сожженный завтрак, немытая посуда, не заправленная с утра постель и мусор, надежно запрятанный в два пакета в углу кладовки, откуда уже начинал доноситься весьма красноречивый запах. Казалось, сегодня весь мир объявил войну его спокойствию. Если Маргарита Андреевна атаковала его амбиции и самолюбие, то матушка принялась штурмовать его быт со всей решимостью полководца. Она немедленно перешла к экзекуции посредством сверления мозга через слуховое отверстие. Вот она материнская любовь: бессмысленная и беспощадная. Все равно ведь она уже сама успела вымыть посуду, вынести мусор и заправить постель Кирилла так, что ни один дембель не сравнится с ее мастерством.

Снова перейдя на мужской диалект, Кирилл напомнил матери, что уже взрослый и со всем разберется, но только потом, когда время будет. Спросил у нее, где лежит его СНИЛс, и ушел набираться энергии для завтрашнего военного похода в офис, предварительно заперев дверь в комнату.

Сон никак не шел в руку, оно и понятно, руки чесались заняться совершенно иным, по слухам, сильно влиявшим на зрение. Кирилл относился к слухам скептически, поскольку занимался этим с подросткового возраста и вроде как не ослеп. Чуть ушел в минус.

Заниматься самоудовлетворением после столь унижительного общения с новым боссом казалось Кириллу еще более унижительным, в итоге он так и уснул в тревожном состоянии ума, что никак не способствовало повышению качества отдыха.

Расплата за гордость и непроявленную ловкость рук настигла его ночью. В окна проникал запах цветущих возле дома белых акаций, подспудно намекая на аромат туалетной воды его мучительницы. Филин не мог найти себе места, ерзал на подушке во сне, ворочался и бормотал что-то несвязное.

Мысли тонули в сладком аромате, давившем на грудь. Раскинувшись на простынях, влажных от пота, Кирилл вздрагивал от каждого дуновения ветерка. Ему чудилось, будто невидимые пальцы проводили по его шее, скользили вдоль ключиц.

Сквозняк шелестел занавеской.

– Вы неплохо себя проявили, Кирилл Дмитриевич, – от ее голоса мороз побежал по коже.

Но Филин не сомневался, он достойно выдержал напор нового босса и теперь удостоился от нее награды. Но, подожди, а как же она сюда попала и где же она? И если первым вопросом Кирилл не успел задаться, то ответ на второй обнаружился, когда он откинул покрывало окутавшей его дремоты. Смеющиеся глаза Чиклиной влажно сверкнули в темноте, выглядывая из-под смятой простыни. Дыхание Маргариты согрело ночной воздух.

Не растрачивая больше себя на слова. Он замер, а когда губы Маргариты обхватили его, мир сузился до точки жгучего наслаждения. Ее прикосновение было влажным, теплым и бесконечно сладким унижением. Он судорожно вдохнул, пытаясь удержаться в реальности, но волны удовольствия сносили все преграды.

По животу скользнула выбившаяся из косы длинная прядь волос. Филин подхватил ее, стремясь убедиться, что это не сон. А ее хозяйка метнула на него хитрый взгляд.

Воздух лизнул прохладой влажную от ее слюны кожу, и следом ее коснулись пальчики Маргариты Андреевны. Они порхали, как крылья бабочки. В то время как американские горки по ее языку, продолжались в неторопливом ритме, от которого в голове Кирилла мелодично зазвенела пустота. Когда ему начинало казаться, что последняя самая высокая волна затопит сжавшийся до размеров его кровати мир, они заняли места в вагоне, летящем по крутым виражам, и каждый жест Чиклиной, каждый звук поднимал их все выше, пока в ушах не звенело от восторга и собственных сдавленных стонов.

Глава 5

При пробуждении Кирилла ждала мокрая от пота подушка и простыни, красноречиво напоминавшие о буйстве ночных грез. От прохладного воздуха кожа покрылась мурашками. Он с досадой сморщился, осознавая масштаб «происшествия». Мать растила его одна, и сталкиваться с такими последствиями взросления сына ей приходилось... лет эдак десять назад. От одной этой мысли его накрыла новая волна жгучего стыда. Быстро спрятав следы ночного происшествия в фирменный пакет М-Видео, (оттуда же недавно прибыла его новая игровая консоль), Филин запрятал его в недра шкафа и принялся заправлять постель заново.

В аду определенно существует попытка заправкой одеяла в пододеяльник – истина, установленная Кириллом опытным путем.

Скрыв под аккуратно заправленной кроватью остатки беспокойного сна и разогнав душем разлившуюся по телу негу, Кирилл не забыл вымыть голову, побриться и опрокинуть на себя туалетную воду, припрятанную для особых случаев – Н24. Выйдя из ванной в облаке пара бодрящего шалфея и энергичного нарцисса, он воображал себя не иначе как скандинавским богом, сошедшим на грешную землю ради великого возмездия. Одеваясь, он выбрал из своего гардероба максимально строгое облачение из черного приталенного жилета поверх насыщенного оттенка кобальтовой сорочки, подчеркивавшей цвет его глаз.

Отсекая гул улицы айрподсами со рвущими мозг энергичными битами, он быстро отмерил расстояние до станции метро, поспешив оказаться в прохладе подземки раньше бегущего по пятам летнего зноя.

В темном окне вагона отражалось его собственное лицо – напряженное, сосредоточенное. Он был похож на островок спокойствия посреди утренней суеты: болтающих по телефону студенток, сонных школьников и пассажиров, уткнувшихся в книги. Все мысли Филина были заняты планом священной войны.

Филин примерялся в кресло начальника последние пару лет, не гнушался сверхурочными и выполнением чужой, никак не связанной с обязанностями Филина работой, вникал во все нюансы, да что уж там – собирал сплетни по всем углам не хуже Маринки, главной хранительницы постыдных сведений о сотрудниках офиса. Интересно, о вчерашней стычке она уже в курсе? От этой мысли у Кирилла пробежали по спине мурашки, будто в вагон метро ворвалась стая голодных призраков и растолкала плотно утрамбованные тела.

Чем же ее можно устять эту московскую приму? Вчера королева Марго проявила интерес к новому перспективному проекту с финским заказчиком. Финны, не пожелавшие отваливать тысячи евро за кейс по маркетингу рекламщикам Евросоюза, нашли неплохую аналогию польского сантехника, вернее, российскую контору, отвечающую всем требованиям, но с меньшими запросами по гонорару.

Заполучить контракт с таким клиентом и запись о сотрудничестве в портфолио – знаковое событие и для конторы, и для карьеры Кирилла.

Чиклина быстро вычленила из груды вороха проектов тот самый «бриллиант», над которым корпел Кирилл, и затребовала все наработки. Не желая навлекать на себя гнев нового начальника, коллеги покорно скидывали файлы в общую папку. И только Кирилл медлил. Расстаться с проектом, в который он вложил столько сил и идей, было невыносимо. Вот где будет ее первая серьезная ошибка, – подумал он, чувствуя, как в душе загорается холодный, расчетливый азарт. Вот тут-то я ее и поймаю. Покидая душный вагон, распахнувший свои цепкие объятия, Филин скалился той знаменитой улыбкой, о которой говорят «если задуманное заставляет вас улыбаться дольше 15 секунд, значит, это точно запрещено».

В конторе он первым делом наведился к Маринке, прихватив по дороге любимого лавандового капучино для себя и ванильный раф для своей информаторши. С порога он внима-

тельно взглянул на нее: Маринка выглядела уставшей, краска на волосах отросла, но она, как всегда, встретила его радушной, хотя и немного апатичной улыбкой. Это позволило Кириллу выдохнуть – о вчерашнем, судя по всему, не знал еще никто. Киря был принят радушно, что на время позволило ему выдохнуть свободно.

Следующим пунктом его диверсионно-шпионской деятельности значился доклад маркетингового отдела о работе с инновационными продуктами в сфере IT-технологий. Он постарался уверить директора, что у них все на мази, и вчера они так плотно поработали с мамзель Чиклиной, что она готова предложить варианты сотрудничества с зарубежными заказчиками уже хоть сейчас.

После того, старательно пряча ехидную ухмылку от коллег, свой вклад в проект внес и сам Кирилл. Он «скорректировал» несколько ключевых цифр в отчете по прошлому заказу, прежде чем сбросить его в общую папку. Финны – народ дотошный. Любое несоответствие вызовет у них волну вопросов и недоверия к подготовке презентации. Пусть Маргарита Андреевна блеснет не только строгостью, но и умением работать с данными, – ехидно подумал он, стирая историю действий с чужого компьютера.

Глава 6

В тишине съемных апартаментов едва ли можно было расслышать отдаленные звуки с улицы, заглушаемые тихим шуршанием воздуха в сплит-системе. Бархатистый аромат кофе тонул в вязкой прохладе и ласкал расслабленную утренним душем кожу. Все в ее жизни было выстроено идеально. Карьера, быт, внешность. Не хватало лишь одного – просыпаться не одной. Хотелось иногда чувствовать не пустоту позади себя, а тепло другого тела, слышать чужое дыхание и знать, что сегодняшний день начнется не с тишины. Хотелось бы хоть раз в неделю вставать невыспавшейся и помнить прикосновения широких и сильных ладоней. Желательно, чтобы ладони принадлежали некому Геннадию, усадившему Марго в очень удобное кресло, на которое, как выяснилось, целилась очередь из претендентов.

От возникшего перед глазами образа широких ладоней с крупными лунками ухоженных ногтей. От этого неожиданного и совсем непрофессионального образа Марго поежилась. Шелковый халат внезапно показался колючим. Нужно было сосредоточиться на работе, а не на пустых фантазиях. Раскрошив заготовленный на завтрак кекс из амарантовой муки, с полным отсутствием аппетита Марго смахнула остатки в раковину и заторопилась на встречу с тем, ради кого променяла столичную жизнь на 75 солнечных дней в году.

Одевшись по последней моде в костюм с кроем клеш от бедра, Марго собрала роскошную шевелюру в тугую косу, которой гордилась еще с пятого класса, и принялась подчеркивать черты лица легким летним макияжем. Чуть расставив акценты под лепными скулами и у густых от природы бровей, Марго завершила макияж помадой нюдового оттенка.

В предвкушении нового дня полного свершений для головокружительной карьеры Маргарита Андреевна птишкой выпорхнула в еще прохладный воздух набережной Адмиралтейского канала. Комфорт подали прямо к парадной. Кондер в салоне шпарил на максимум. На скромно оголенных участках тела встопорщились прозрачные волоски, а гоняемый по салону воздух заполнился пудровым ароматом парфюма.

Виляя в слишком плотном для утра трафике, молчаливый водитель даже не попытался завязать беседу, чем Марго была искренне довольна. Она могла спокойно наблюдать, как за тонированными стеклами мелькают светофоры и торговые центры, фонтаны и тенистые аллеи, манившие прохладой в преддверии знойного дня.

Выстукивая ритм румбы острыми каблукками по натертой до блеска плитке возле ресепшена, Марго издали завидела идеальный силуэт Геннадия. Возвышаясь над всеми на добрую половину головы, он шел к лифту, раздвигая людской поток косой саженью в плечах и чересчур изящным для его исполинской фигуры жестом поправляя тонкую оправу очков.

Внутри все сжалось от предвкушения короткого диалога, прогоняемого Марго в голове со вчерашнего вечера. Нужно было сказать что-то такое, чтобы за 15 секунд поездки до едва зарождавшихся на летнем небе облаков произвести впечатление. И не какое-нибудь там впечатление, а самое яркое, чтобы ощущение было такое, будто Марго вместо солнышка доставили на верхушку небоскреба.

Перебирая в голове уместное приветствие с новым боссом, Марго умудрилась упустить уезжавший с ним лифт. Раздосадованная Марго чуть не сломала свежий маникюр о кнопку вызова и, словив дежавю, нервно оглянулась по сторонам. Вчерашнего дерзкого подчиненного на горизонте не было. Вздохнув спокойнее, Маргарита Андреевна нацепила привычную маску деловой леди.

Решила, что все к лучшему. Она будет удивлять не только глубиной выреза, но и достижениями на профессиональном поприще. Засим Марго погрузилась в работу, собрав данные, которые сотрудники отдела Сан Саныча, особо не задумываясь, скинули в общую папку, и

быстро применила не единожды обкатанную схему, идеально подходившую для собранной аналитики.

Преисполненная уверенностью в отсутствии изъянов в разработанной стратегии, Марго вошла в кабинет босса с докладом о грядущих свершениях.

Спустив на самый кончик носа узенькие очки для чтения, Геннадий Аркадьевич проводил ее сердитым прищуром.

Кивком приглашая ее присесть, он поглядывал на нее, как крокодил из воды: сверкал глазами перед броском на замешкавшуюся антилопу.

– Маргарита Андреевна, я понимаю, вы новый человек в нашем коллективе... – звучало оправданием, и Марго напряглась.

– И только поэтому я вызвал вас для приватной беседы. В ином случае разговор стал бы публичным.

От такого начала Марго искренне растерялась.

– Стратегия по финскому проекту в корне расходится с последней статистикой. Мы не можем позволить себе растрачивать бюджет впустую. У нас каждая копейка, – Геннадий Аркадьевич, очевидно, имел в виду еврик, – под отчетами. – Наши заказчики не простят нам бездумную растрату.

Не понимая, с чего вдруг начальник так охладил к ее персоне, Чиклина припоминала составленную смету.

Не с потолка взяв данные и обработав, Марго составила максимально бюджетный проект, который подвергался теперь необоснованной, как ей казалось, критике.

– Согласно сводкам отдела, стратегия максимально эффективна, – не понимала она сути претензий.

Гена вздохнул, нажал кнопку селектора и попросил Мариночку принести два кофе.

– Садитесь, не стойте над душой, – поморщился начальник на мявшуюся до сих пор у порога Чиклину, – начнем работу над ошибками... – сказал он, не дожидаясь, когда Мариночка принесет на подносе две чашки из тонкого китайского фарфора с дымящимся напитком и с запасом кускового сахара.

Маргарита присела на край кресла, обитого кожей кремового оттенка. Сидение показалось ей жестковатым, но она сохранила идеальную осанку. Главное – спокойствие и факты, – твердила она себе про себя. – Нужно не оправдываться, а предлагать решение. Впрочем, хлопать ресницами и усилием воли придерживая челюсть все же пришлось, потому что обсуждаемые цифры вообще не совпадали с теми, что предоставили ей в отделе. Напряжение нарастало, злость подбиралась к горлу откуда-то из области солнечного сплетения. Пережить этот неприятный разговор, а потом во всем разобраться. А уж потом она обязательно выяснит, кто в отделе работает спустя рукава и подставляет коллег. И этот кто-то серьезно пожалеет о своей халатности.

Глава 7

Темные воды Финского залива лениво обнимали белоснежные борта парома, скользившего по подернутой мелкой рябью глади. Скрываясь на продуваемой палубе от гневного взгляда подставленной начальницы, Кирилл надеялся избежать уготованной кары.

Чиклина всю дорогу к парому цедила слова, будто выдавливая их с усилием, и, очевидно, догадывалась, откуда росли ноги у подозрительного документа в общей папке. Не пойман, как говорится, не вор, но Филин решил перестраховаться и не попадаться лишний раз на глаза.

На палубе рядом курила компания белых воротничков. В их трескотне Кирилл узнал шведский акцент. Мужчины беззаботно смеялись, демонстрируя загар на руках из-под закатанных до локтя рукавов. От сгустившихся над компанией клубов сигаретного дыма у Кирилла щипало глаза. Надежное убежище пришлось покинуть. К тому же жалобно бурчащий желудок напомнил, что давно пустовал.

Кирилл выглянул в коридор. Щеки приятно огладил кондиционируемый воздух. Никого. Впереди ряд кают с подсвеченными тусклым светом номерами. Филин прикрыл дверь на палубу и крадучись пошел обследовать нутро корабля. «Лишь бы не спалиться», – по кругу вертелось в голове мантрой. Дойдя по ковровой дорожке почти до конца коридора, он услышал голос, который не смог бы перепутать с чьим-то другим. За дверью каюты некая невидимая дама распекала кого-то по телефону. Требовательные холодные нотки так и били током по обострившемуся слуху. «Она!» – в панике подумал Кирилл и прошмыгнул за спасительную дверь с табличкой WC, чтобы спрятаться от ругавшейся с кем-то по телефону Чиклиной.

Едва Кирилл расслабился, уверенный, что здесь-то он в безопасности, как из дальней кабинки донеслись приглушенные звуки. Не просто звуки, а отчетливые шепоты, смех и... стон. Он замер. Нет, только не это. Он бросил взгляд под дверь – там явно виднелись две пары ног. Его охватила паника. Теперь он застрял. Выйти – значит столкнуться с Маргаритой. Остаться – стать невольным слушателем...

Он юркнул в соседнюю кабинку, захлопнув защелку. Абсурдность ситуации была по голове. Он, Кирилл Филин, заместитель креативного директора, прячется в туалете парома, пока в соседней кабинке... Этого не может быть. Но звуковая картина становилась все выразительнее. «Да как можно без перерыва стонать? Они что там порно-стрим снимают, что ли?» – Кирилл запустил пальцы обеих ладоней в волосы. Ладони были мокрыми. К собственному ужасу и стыду, он почувствовал, как по телу разливается жар, совершенно неуместный. Это из-за адреналина, только из-за адреналина, – пытался он убедить себя, сжимая кулаки. Филин сел поверх исцарапанной крышки и принялся ждать, когда они уйдут, абстрагируясь от происходившего за фанерной стеной. К его огорчению, действие никак не заканчивалось.

Стены кабинки содрогались от ритмичных толчков. «Господи, да когда же это кончится?» – мысленно вопил Кирилл. Он сидел, уткнувшись лбом в прохладную дверь, пытаясь думать о сметах, отчетах, о чем угодно... но безуспешно. Каждый новый звук доводил его до исступления. В какой-то момент его собственное тело предательски отозвалось на эту вакханалию. Это было верхом унижения. Я сойду с ума. Сейчас выйду и все расскажу...

И тут наступила тишина. Спасительная, блаженная тишина. Подождав еще минуту, Кирилл, красный как рак, выскользнул из кабинки. Его план был прост: пройти как можно быстрее и незаметнее. Ругани с визгливыми нотками из коридора он не услышал, теперь там раздавалось стихающее цоканье каблучков. Кирилл пулей вылетел, оглушительно хлопнув дверцей. Выскочив из туалета, он повторил судьбу напоровшегося на айсберг Титаника и со всей дури врезался в кого-то. Кем-то оказалась его карма, наградившая искрящимся морозным взглядом и ловко ухватившая за ворот рубашки.

– Маргарита Андреевна, – вяло промямлил он, понимая, что Чиклина не глухая, и вой парня секундой назад слышала отчетливо. Возможно, на него и пришла, чтоб пристыдить и прочесть лекцию.

– Кирилл Дмитриевич, – ее голос звучал сладко и опасно, – я, кажется, начинаю понимать ваше пристрастие к укромным уголкам. Но в следующий раз, выбирая место для... медитации, убедитесь, что оно предназначено для сольных практик.

– Так это не я, Маргарита Андреевна, – залепетал утягиваемый за ворот рубашки Кирилл, когда из туалета, воровато озираясь, выглянул взъерошенный парень. Хитро подмигнув им с Марго, тот пригладил растрепанную шевелюру и засеменил прочь скованной походкой.

Чиклина не отпускала воротник. Она приблизила лицо к его, и он увидел в ее глазах не просто гнев, а холодный, хищный интерес.

– Вы, кажется, постоянно нуждаетесь в контроле, Кирилл Дмитриевич, – прошептала она так, что мурашки пробежали у него по спине. – Что ж, в этой командировке я с удовольствием возьму на себя эту обязанность. Полностью и безоговорочно.

Она толкнула его в свою каюту. Дверь захлопнулась с тихим, но окончательным щелчком.

– Безоговорочно? – попытался шуткой заглушить панику Кирилл.

В ответ она лишь медленно повернула ключ в замке, а затем перевела телефон в режим «не беспокоить». Ее взгляд был красноречивее любых слов.

Глава 8

Едва дверь захлопнулась, воздух в каюте стал густым и тяжелым. Кирилл замер, чувствуя, как под ее взглядом по спине бегут мурашки. Он был в ловушке, и они оба это знали.

– Присаживайтесь, Кирилл Дмитриевич, – ее голос был мягок, как бархат, но в нем звенела сталь. – Наш разговор будет приватным.

Она сама указала на кресло в центре каюты. Не прикасаясь к нему. Ее власть была в этом жесте, в этом взгляде. Он сел, чувствуя себя не рыбой на крючке, а подсудимым на самом важном в жизни процессе.

Маргарита не давала шансов на отступление. Рядом на круглом журнальном столике с праздничным перезвоном возникли пузатые бокалы.

Чиклина завела светский смолток о погоде, нагибаясь к мини-бару и выискивая бутылочку виски нарочито долго среди выставленных в ряд склянок.

– За удачную командировку, – подняла бокал Марго, пригубила и томно смотрела на Филина, все еще пребывавшего в полнейшей дезориентации. Выдавал пескарика бегающий и ни на чем не останавливающейся взгляд.

Зубы Кирюши сбрыкали о край бокала. Он нервно проглотил содержимое залпом. Крякнул то ли от досады, вызванной отсутствием закуски, то ли от алкогольных паров, хорошо поставленным ударом лишивших Филина обоняния на несколько секунд. Потому не учуял он приближающейся беды и только осоловело захлопал ресницами, пока Марго ловко подсекала его за жабры в мутной воде. Больше никаких плясок с приманками да «маруськами» не будет. Ее по-вечернему ярко накрашенные губы цвета вишневого вина изогнулись в усмешке.

– Тут вскрылись, кое-какие обстоятельства... – Филин будто глубже втянул голову в плечи. – Выяснилось происхождение подозрительного файла в общей папке, – хитро сощурилась Чиклина.

Кирилл все же смекнул сквозь пелену начавших терять четкость декораций, что дело пахнет не дубовыми бочками и не пряными фруктовыми нотками, а паленым подсолнечным маслом без отдушки и прижаренными к сковороде плавниками. А потому собрал остатки сил в кулак, вцепился пальцами в мягкий велюр подлокотника и попытался использовать руки в качестве рычагов, выталкивающих пассажира с парашютом за спиной из падающего истребителя. Вот только его воображаемый воздухоплавательный транспорт оказался не Су-27, а всего лишь авиеткой, да и парашют не раскрылся, а посему спикировал Филин носом прямо в жесткий ворс ковролина, прямо к носкам дорогих туфель своего босса.

– Вставать вы не собирались? – ее вопрос прозвучал ледяной насмешкой, когда он дернулся.

– Я... – он попытался подняться.

– Ни с места. – Это не было криком. Это был приказ, отсекающий все варианты. Она сделала один шаг вперед, и ее тень накрыла его. – Цифры в отчете по финскому проекту. Их источник – ваш компьютер, Кирилл. Время изменения файла совпадает с временем, когда вы «работали» на общем ПК. Вы хотели подставить меня или весь отдел? Или просто погубить проект из зависти?

– Я не знаю, о чем вы, – спохватился Филин, да поздно.

– Дерзить начальнице вздумал? – Взвизгнула Марго, как гоночный болид на повороте.

– Ах, – непроизвольно выдохнул Кирилл и, повернул голову набок, глядя на нее наичестнейшими серыми блюдцами, отражавшими не более чем небо в Балтийском.

Пока он молчал, борясь с паникой, Маргарита неторопливо прошла к своему чемодану. Она не доставала ремней. Она достала тонкий планшет.

– Я уже переправила исправленные данные финнам. Проект спасен. От вас, – она обернулась, и в ее глазах горел холодный огонь, – мне сейчас нужны не извинения. Мне нужно полное и безоговорочное понимание. Кто здесь главный? Чьи правила здесь работают?

Она подошла так близко, что он чувствовал ее запах. Не пудры. Власти.

– Ваши, – с трудом выдохнул он, ненавидя себя за эту капитуляцию.

– Мои, – поправила она. – И первое правило: саботаж – это последняя ошибка в карьере. Второе: я не прощаю, но даю один шанс. Вы его сейчас используете. Расскажите, зачем вы это сделали.

Она присела над его лицом, запустила наманикюренные ногти в его серебристо-пшеничного оттенка шевелюру. Слегка помассировала кожу, пока наивный Кирилл не выдохнул со всхлипом, и рванула за волосы на себя.

– Так кто тут плохой мальчик? Ты мне так и не сказал.

– Пфф, – выдал вернувший взгляду прежнюю уверенность Филин.

Его объяснения, полные злости и оправданий, лились под ее непроницаемым взглядом. Когда он закончил, в каюте повисла тишина.

Пальцы Маргарита легли на его напряженные плечи. Он вздрогнул.

– Вы хотите воевать со мной, Кирилл? – она прошептала у самого его уха. – Не используйте офисные файлы. Это скучно. И неэффективно.

Она отошла к двери, словно отпуская его.

– Завтра на встрече с финнами вы будете представлять тот самый проект. И сделаете это блестяще. Потому что если вы подведете меня снова... – она обернулась на пороге, открывая замок. В ее улыбке не было ни капли тепла. – ...наше следующее обсуждение пройдет без лишних свидетелей. И закончится не так легко. Вам все понятно?

Он кивнул, не в силах вымолвить слово. Унижение было жгучим. Но сквозь него пробивалось что-то другое – адреналин, вызов и странное, непонятное желание доказать этой женщине... что-то. Все что угодно. Да уж, похоже, о самом важном в методах работы столичной начальницы ему не рассказали.

Глава 9

Не нужно проверять паспорта, чтобы узнать соотечественников за завтраком на финском пароме: они, как школьники в столовке, налетели на шведский стол, набрали по пять стаканов йогуртов всех сортов, напихали в них по горсти мюслей, соорудили вавилонскую башню из всевозможных закусок и бутербродов. Не осилив и половины, так же спешно удалились, щедро разбросав по полу аперитив для чаек. Маргарита Андреевна хмуρο косилась в сторону шумной компании, потирая висок наманикюренными пальчиками. Кирилл Дмитриевич то и дело доставал из кармана брюк смартфон, что-то быстренько строчил и снова доставал, пока Марго не шикнула на него раздраженно:

– Если вы не уберете телефон, следующее совещание вы проведете в коридоре. Без гаджетов.

Кирилл замер и медленно, с опаской, спрятал смартфон в карман. Кофе они допивали молча.

В такси Филин глазел всю дорогу на мелькавшие за окном пейзажи: влажные, облизанные дождем мостовые и низенькие штукатуренные домики, похожие на застройку центральных улиц Подмосковья. Когда же они подъехали по адресу клиента, изумлению Кирилла не было предела: с виду и не поймешь, куда их занесло. Немудрено, если церкви у финнов выглядят, как модные офисные центры, а библиотеки пафоснее нашей администрации города. Не самого захудалого города.

Чиклина же, не подавая виду, деловито прихватила с заднего сидения свой несесер и от бедра продефилировала к входу. Филин семенил следом. В фойе их встретил менеджер с серебрищимися, как бока макрели, висками. В невыразимо глубокой синеве глаз плескались пополам радушие и заинтересованность. Марго надеялась, что не наигранные, хотя кто их, иностранцев, разберет. Она коротко пожала клиенту руку, представила подчиненного, и их провели в переговорную, не забыв предложить по чашечке капучино.

Филин, как только понял, что это не та фирма, по которой он подтасовал данные, сразу распетушил хвост. Он быстро сориентировался, что гендир отправил их соблазнять новых клиентов на крупный заказ, и сел на свой конек продажника, оттеснив Маргариту в густую и громадную тень. Как будто это его командировали за главного, а Марго приставили чисто рядом покивать и поулыбаться. Марго с досады комкала салфетку, на которой раньше уютно располагалась белая чашка с логотипом конторы.

Разговор с финнами проходил напряженно. Седовласый менеджер, которого звали Аймо, оказался не очень-то щедрым на эмоции. Марго никак не могла понять, какое впечатление производит их делегация, и то и дело совала нос в планшет, сверяя данные. Сесть в лужу перед новыми партнерами никак нельзя, тем более, когда в спину дышит скользкий типчик, норовящий саботировать работу всего отдела. А теперь решивший, что ему представился грандиозный шанс показать всем, кто тут папочка.

Избавляться от Филина сейчас было бы опрометчиво. Этот человек с проблемами лояльности мог нанести еще больше вреда, перейдя к конкурентам. Сначала нужно было лишить его всех рычагов влияния в отделе, поставить на место. Что касается его других... качеств... Накануне вечером Маргарите довелось оценить скрытое модным кроєм брюк: вполне себе. Внешнее оформление этого «подарочка» радовало глаз.

Когда наконец Аймо скучающе принялся перебирать бумажки в папке и поглядывать на часы, Маргарита поняла, что ее звездный час не то что настал, а пробил в чугунный колокол. Она мягко, но деловито задала несколько грамотных уточняющих вопросов на вышколенном английском языке прекрасно поставленным голосом. Аймо встрепенулся, и впервые за встречу лед в его манере держаться дал трещину. На прощание он, наклонившись чуть ближе к Марго

за официальным рукопожатием, обсудить детали за ужином, и Марго не преминула одарить его самой теплой улыбкой.

Ну что ж, пора было прощаться с прицепом в виде Кирилла Дмитриевича и отправиться на ревизию местных салонов красоты, а то, не дай боже, галантный финн увидит в вечернем освещении тени под глазами невыспавшейся Марго. Она переслала Филину по рабочей почте бронь на гостиничный номер и села в такси. Попрощалась до завтрашнего утра, как надеялась Марго.

В постельно-сердечных делах смазливые подхалимы вроде Филина ее никогда не вдохновляли. Впрочем, она уже научилась разделять бизнес и любовь. То ли дело Геннадий Аркадич: умный, статный, со своим бизнесом. Разведен, между прочим, да и дети давно взрослые: воскресные посещения отпрысков отпадают. Выгодная партия, как ни посмотреть!

Только как бы ей рябине к клену подобраться? Геннадий Аркадия сквозь свои очки-половинки смотрел и видел в Марго исключительно наемного работника. Да, ценил и уважал, как профессионала, но не более: теплотой чувств от него не веяло.

На прошлом месте работы Маргарите Андреевне довелось познать иную крайность. Бывший начальник воспылал к ней огненной страстью и грозился испепелить всех и вся в горниле похоти и разврата. Кандидатура же бывшего начальника не вписывалась в критерии Маргариты.

Все началось с рокового вечера, когда контора отмечала удачную сделку с иностранными партнерами. Шеф Марго настолько преисполнился вдохновения, что вернулся в первобытное состояние, едва ли связывая слова.

Он подкараулил ее на выходе, перегородил путь и, пользуясь силой и весом, затолкал в пустую переговорную. Запах алкоголя был острее любого сигнала тревоги. Когда его руки вцепились в нее, мир сузился до паники, смешанной с ледяной яростью. Ее крики привлекли людей, но чувство унижения осталось навсегда. А потом началось худшее: шепотки, намеки, взгляды. Сама спровоцировала. Добивалась внимания. Репутация, выстроенная годами, начала рушиться за считанные недели.

Вначале его оправдывали: мол, перебрал человек, с кем не бывает. Следом пришли сочувствующие взгляды в сторону тосковавшего о женской ласке, а дальше кони понесли, что не остановить. Чем дальше в лес, тем злее становились партизаны, подогревавшие замороженный конфликт сплетнями.

А, может, это она специально? Он-то к ней со всей душой. Стопудов, спровоцировала, только посмотрите, как она губы подводит... Наверное, на повышение рассчитывала, коза.

Спровоцировала, без вариантов.

Чем больше времени уходило с того случая, тем гуще становился лес: инцидент обрастал версиями, из дебрей которых не выбраться без хорошо заточенного мачете.

Всего через пару месяцев похотливый начальник ходил королем, а на Марго посыпались упреки. К работе стали придирааться даже без причины. Коллектив ошетинился: кто от зависти, кто от осуждения.

Дошло до того, что за Чиклиной закрепилась репутация провокаторши. Из ее ведения вывели все самые прибыльные проекты и отдавали те, за которые братья-то и не хотел никто.

Так и пришлось Маргарите искать тихую гавань, пока ее репутация окончательно не пошла ко дну.

Пока такси везло ее в отель, на телефон пришло сообщение. Не от Аймо с подтверждением ужина. А от Геннадия Аркадьевича. Короткое: «Как прошла встреча? Филин не подвел?» Маргарита усмехнулась. Интересно, что он скажет, если узнает, что его протеже чуть не потопил сделку, а выручила его «столичная шапокляк». Завтра будет интересный разговор. А пока – нужно было готовиться к ужину, где решалась не только судьба контракта, но и ее личный реванш.

Глава 10

Утром они оказались настолько занятыми, что не успели восхититься местными красотоми. Филин решил восполнить этот пробел. Прогуливался по улицам, любовался их ненаигранной перед приездом федеральных властей чистотой и непривычной приветливостью в лицах прохожих. Как бы ни пытался отвлечься от встречи, мысли, как три скакуна отстукивали барабанную дробь копытами и ломились со всех сторон. Чиклина, без сомнения, в курсе о задумке Аркадича умолчать о цели визита. Здесь Кирилл не в обиде, нет. Мало ли кто успеет стукануть конкурентам о новых клиентах – перехватили бы еще до того, как они с Марго пересекли Финский.

Аркадич послал Кирилла Чиклиной в компанию, стало быть, доверял. Лестно. Не настолько, чтобы простить ему назначение Чиклиной на возделенную Кириллом должность, но все же Филин оставался у руководства в фаворе. Теперь главное – не дать Чиклиной обосноваться и вернуть себе то, что по праву должно принадлежать ему. Филин порой ему жутко завидовал гендиру – выглядеть как Аркадич, уже увидев внуков к сорока с небольшим, должно быть запрещено на законодательном уровне.

Филин во многом пытался походить на Геннадия Аркадьевича, видя в нем недостижимый образец мужской состоятельности. Он восхищался его умением держать удар и командовать уважением. Не в открытую копировал, конечно. В отсутствие другого примера (родной отец «свалил за сигаретами», когда Кирилл был ребенком, и больше не интересовался его жизнью) Геннадий Аркадьевич стал негласным ориентиром. Сомнений не было: с выбором он не прогадал.

Облизав мыслями со всех сторон ненаглядного гендира, Кирилл все же решился приступить к обдумыванию более сложного и насущного. Марго. Нет, Филин, конечно, в курсе о распушенности столичных нравов, но с таким еще не сталкивался лицом к лицу. Рисковал – и вот результат. Оказалось, Чиклина не только на вид хороша, но и раскусила его в два счета, еще и навешала так, что Киря теперь пикнуть не сможет, о «занесении в личное дело» дисциплинарного взыскания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.